

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 1 (88), 2015

УДК 821.161.1 – 2* А. С. Грибоедов: 008

Анатомия культурного мифа об А.С. Грибоедове

Т.Н. УСОЛЬЦЕВА

Анализируются элементы культурного мифа об А.С. Грибоедове, который многие десятилетия определяет восприятие личности драматурга. Обозначаются основные составляющие культурного мифа, указываются источники, которые способствовали его формированию и функционированию.

Ключевые слова: культурный миф, биография, мировоззрение, университет, образование, карьера, декабрист, дипломат.

Elements of cultural myth about A.S. Griboyedov, which have been determining dramatist's personality perception, are analyzed in the article. The main components of a cultural myth and possible sources that contributed to its formation and operation are indicated.

Keywords: cultural myth, biography, outlook, university, education, career, Decembrist, diplomat.

В силу разных причин биография каждого писателя обрастает мифологией, часть из которой «прирастает» к образу, становится неотъемлемым от него, часть же мифов «не приживается», но о них вспоминают через какое-то время, иногда пытаясь выдать за новые, доселе неизвестные сведения о жизни литератора. Источниками подобных культурных мифов, как правило, служат письма, воспоминания современников, которые, с одной стороны, проливают свет на личность в конкретной бытовой ситуации, но, с другой – не в состоянии объяснить связь между внешней жизнью писателя и его внутренним миром.

Миф о Грибоедове, складывавшийся десятилетиями, оказался на редкость удачен. Он стал штампом, изрядно отливающим глянец, сколь прекрасным, столь и неживым, упорно загораживающим от нас подлинного Александра Сергеевича Грибоедова – человека трагической судьбы, жизнь которого, с одной стороны, типична для дворянина начала 19 столетия, а с другой – полна неординарных событий, свидетельствующих о разносторонних дарованиях этого человека.

Миф об А.С. Грибоедове распадается на несколько составляющих, среди которых можно назвать дату рождения, до настоящего времени точно не установленную, что порождает историю о чудо-ребенке, поражающую воображение своим стремлением к учебе, знанием множества иностранных языков (от 5 до более 10 по разным источникам), поступлением в университет в 11 лет и тем, что он окончил все факультеты Московского университета кроме медицинского (нравственных и политических наук, физико-математических наук, словесных наук) за 6 лет.

В культурной мифологии все писатели первого ряда обязательно являются сторонниками прогрессивных взглядов, поэтому проблема «Грибоедов и декабристы» постоянно находится в центре внимания литературоведов. Еще один элемент мифа – осмысление дипломатической карьеры Грибоедова, описанной крайне противоречиво: по одной версии, он – прекрасный дипломат, благодаря таланту которого был заключен мир с Персией, по другой – драматург не владел элементарными сведениями, необходимыми для служащего дипломатической миссии, вел себя надменно, практически вызывая, не выказывая должного уважения традициям того народа, среди которого находился.

Образ Грибоедова, благородного и тонко чувствующего человека, удачно дополняет история о его возвышенной любви к юной княжне Нине Чавчавадзе, которая после гибели мужа попросила начертать на надгробном памятнике знаменитую фразу: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

В рамках одной статьи невозможно проанализировать все составляющие элементы мифа о Грибоедове, поэтому более подробно будут рассмотрены наиболее устойчивые представления о

великом русском драматурге, которые сформировались только потому, что события, произошедшие в начале 19 столетия, оценивались с точки зрения человека, живущего в 20 или 21 веке.

Мы знаем о Грибоедове удивительно мало. Да и те сведения, которые дошли до нас, крайне отрывочны и противоречивы. Даже год его рождения точно не известен: 1790 или 1795, некоторые исследователи указывают как вероятные 1794 или 1793, при этом дата рождения – 15 января (4 января по старому стилю) – никогда не подвергалась сомнению.

1795 как год рождения указан на надгробном памятнике, эту дату вдова поэта обозначила после переписки с матерью и сестрой А.С. Грибоедова. С.Н. Бегичев, ближайший друг А.С. Грибоедова, также был уверен в том, что тот родился в 1795 г. У Александра Сергеевича были сестра и брат, записи о рождении которых нашли в церковных метрических книгах: в списке за 1792 г. московского храма Спаса Преображения на Песках указано, что 4 июля крещена дочь Сергея Ивановича Грибоедова Мария, а в книге церкви Успения на Остоженке за 1795 год записано, что 13 января родился, а 18 января крещен сын секунд-майора Сергея Ивановича Грибоедова Павел. Следовательно, в записи метрической книги за 1795 г. фигурируют и другая дата, и другое имя. Павел умер в детстве, поэтому мать А.С. Грибоедова, а тем более его сестра вполне могли перепутать годы рождения братьев, особенно если те были погодками.

Любители «жареных» фактов в последнее время все чаще пытаются доказать, что А.С. Грибоедов родился в 1790 г. Еще бы! Ведь в таком случае оказывается, что Настасья Федоровна, его мать, женщина своенравная, обладавшая твердым характером, родила сына еще в девичестве. Это позволяет предполагать, что рождение будущего драматурга связано со скандалом, а его отцом был, возможно, некто из низших слоев общества. Мать же драматурга вышла замуж за своего однофамильца, который был менее родовит, только потому, что «прикрывала грех». В последние годы жизни А.С. Грибоедова в документах коллегии иностранных дел, где он служил, как год его рождения указывают 1790. Признанием этого факта своей биографии (год рождения всегда записывали со слов) драматург якобы открыто демонстрировал неприятие современных порядков. Но это, скорее, лишь домыслы, основанные на слухах о наличии каких-то тайн в семействе Грибоедовых, тайн, о которых никто из тех, кто был в них посвящен, нигде и никогда не проговорился. Одним из веских доказательств того, что А. С. Грибоедов родился в 1790 г., называют его письмо к С.Н. Бегичеву, написанное 4 января 1825 г.: «Нынче день моего рождения, что же я? На полпути моей жизни, скоро буду стар и глуп, как все мои благородные современники» [1]. И если А. С. Грибоедов, как всякий образованный человек своего времени, полагал, что половина жизненного пути – это 35 лет, то он родился именно в 1790. В настоящее время существует ряд исследований, в которых убедительно доказывается, что серединой жизни многие современники писателя считали другую границу – 30 лет.

Наиболее вероятным годом рождения Грибоедова все же принято считать 1794, о чем свидетельствуют записи в послужных списках Иркутского полка, в котором он служил в 1814–1815 гг. В паспорте, выданном Грибоедову по окончании им военной службы в июле 1816 г., указывается, что ему «отроду 22 года», а это опять-таки позволяет назвать 1794 г. годом рождения драматурга.

А.С. Грибоедов получил прекрасное домашнее образование, учился в Московском благородном пансионе при университете, а в 1806 г. поступил в Московский университет. Воображение современного человека буквально потрясает тот факт, что Грибоедов так рано становится студентом. К 1812 г. – с 12 до 16 лет – он окончил 3 факультета: словесный, юридический, физико-математический. Но прежде, чем говорить о выдающихся способностях будущего драматурга, стоит вспомнить, что русские дворяне в 18 в. записывали детей в полк еще до их рождения, а в начале 19 столетия зачастую в 11–13 лет отдавали учиться в университет, чтобы к 16–18 годам, ко времени вступления на службу, они не находились в конце карьерной лестницы [2]. Поступление в университет в таком раннем возрасте – не исключительное явление, оно даже получило свое определение, таких студентов называли «студенты-мальчишки». То, что А.С. Грибоедов не был чудо-ребенком, а его судьба достаточно типична для молодого дворянина, подтверждают и воспоминания В.И. Лыкошина, который описывает, как его с братом

принимали в университет. Дворянским детям не обязательно было являться в университет на экзамен, профессор Маттеи, у которого они жили пансионерами, пригласил к себе в гости несколько коллег: «За десертом и распивая кофе профессора были так любезны, что предложили Моберу сделать нам несколько вопросов, помню, что я довольно удачно отвечал, кто был Александр Македонский и как именуется столица Франции и т.п. Но брат Александр при первом сделанном ему вопросе заплакал. Этим кончился экзамен. По которому приняты мы были студентами, с правом носить шпагу; мне было 13, а брату 11 лет» [3]. Только в 1820 г. были сделаны возрастные ограничения лет при поступлении в университет, туда стали брать с 17 лет, но еще некоторое время встречались 15-летние студенты [4].

В начале 19 ст. в университете учились три года, при этом на первом курсе изучались общие предметы, чтобы «подтянуть» студентов до определенного уровня. Окончание университета в звании кандидата предписывало выпускника к 12 классу, поэтому многие студенты свое обучение сводили к тому, что после поступления в учебное заведение почти сразу начинали готовиться к экзамену на звание кандидата. Тот же В.И. Лыкошин, который был родственником А.С. Грибоедова, вспоминал: «... я с любовью предался учению и полтора года по вступлении в университет стал готовиться выдержать экзамен на степень кандидата, которая давала право носить мундирный воротник, шитый золотом, и чин губернского секретаря. Между тем я приготавливал к публичному акту диссертацию на заданную тему о великом переселении народов. <...> Экзамен на степень кандидата выдержал я хорошо; тогда не было таких строгих научных требований, о публичных диспутах и помину не было. Анастасия Федоровна Грибоедова непременно хотела, чтоб и сын ее вместе со мной экзаменовался, и как он ни отговаривался, она настояла на своем. Нас обоих в конференц-зале экзаменовал тогдашний ректор Гейм в присутствии наших гувернеров – Мобера и Петрозиулиса; без хвастовства скажу, что я гораздо лучше Грибоедова отвечал, и вместе с ним провозглашены мы были кандидатами» [3]. Но при этом следует обратить внимание на тот факт, что Лыкошин поступил в университет в 1805 г., а Грибоедов в 1806, следовательно, первый оканчивал университет, поэтому экзамен на степень кандидата – логическое завершение обучения, а второй проучился только два года. Очевидно, что родные Грибоедова всячески настаивали на досрочной сдаче экзамена, так как мечтали о блестящей карьере своего чада. Скорее всего, по этой же причине, получив звание кандидата словесных наук, он перешел на факультет нравственных и политических наук, а затем и на физико-математический, чтобы иметь возможность подготовиться к экзамену на степень доктора, что позволяло молодому человеку автоматически получить более высокий чин при поступлении на службу.

В 1812 г. Грибоедов готовился к экзамену на степень доктора, но началась война с Наполеоном, и юноша записался добровольцем в московский гусарский полк. Правда, принять участие в военных действиях он не успел: то полк долго формировался, то сам Грибоедов заболел. Но патриотические настроения в обществе этого периода во многом определили судьбу будущего поэта: он не вернулся к научным занятиям, а остался служить в иркутском гусарском полку в глуши, на задворках Российской империи – в Бресте-Литовском. Молодой человек, оказавшийся без опеки семьи, не хотел ни в чем отставать от своих однополчан: «Грибоедов старался превзойти товарищей в подчас не совсем благовидных проказах и шалостях, которыми отличались гусары того времени. Так, однажды он въехал верхом во второй этаж дома на бал. В другой раз в Бресте он взобрался на хоры католического костела перед самым началом службы. Ноты перед органом были раскрыты. Собрались монахи, началась служба. Когда потребовалась по ходу службы музыка, Грибоедов заиграл и играл долго и отлично. Вдруг священные звуки смолкли и с хоров раздался, к ужасу и смущению всех молящихся, "камаринский"» [5]. Но жизнь молодого повесы в это время полна и других занятий: А.С. Грибоедов много читает, пробует писать и даже публиковать свои первые произведения.

С 1817 г. Грибоедов поступает на службу в Коллегию иностранных дел, а по настоянию матери, которую во многом не устраивал рассеянный светский образ жизни молодого человека, он покидает Петербург и с 1819 г. становится секретарем посольства в Персии. Чем больше Грибоедов увлекается творчеством, тем меньше ему хочется служить. Однако жизненные об-

стоятельства заставляют его заниматься совсем не тем, к чему лежит душа. Над своей знаменитой комедией «Горе от ума» наиболее активно он работает с 1822 по 1825 гг.

После восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади Грибоедова арестовали по делу декабристов, доставили в Петербурге, где он был посажен на гауптвахту как подозреваемый в причастности к деятельности бунтовщиков. А.С. Грибоедов был знаком со многими декабристами: с кем-то учился одновременно в университете, с кем-то вместе служил, но о том, что он якобы был членом тайного общества, свидетельствовали только несколько человек. При этом их показания были противоречивы: одни утверждали, что он является членом Северного общества, другие – Южного. Например, князь С.П. Трубецкой заявил: «Слышал от *Рылеева*, что он принял *Грибоедова* в члены Тайного общества» [6], а князь Е.П. Оболенский в письме императору писал, «что *Грибоедов* был принят в члены Общества к месяца два или три пред 14-м декабря, а вскоре потом уехал; почему действий его в Обществе совершенно не было» [6]. Однако К. Ф. Рылеев не подтвердил участия А.С. Грибоедова в обществе, сам драматург всячески отвергал принадлежность к заговорщикам. Отвечая на вопросные пункты Следственного Комитета, он писал: «Кн. Трубецкой и другие его единомышленники напрасно полагали меня разделявшим их образ мыслей. Если соглашался я с ними в суждениях о нравах, новостях, литературе, это еще не доказательство, что и в политических моих мнениях я с ними был согласен. Смело могу сказать, что по ныне открывшимся важным обстоятельствам заговора, мои правила с правилами кн. Трубецкого ничего не имеют общего. Притом же я его почти не знал» [6].

На гауптвахту изначально определяли тех подсудимых, вина которых не была доказана. Так, И.Л. Липранди вспоминал: «Содержались мы на свой счет, обед брали из ресторации; позволено было выходить вечером с унтер-офицером для прогулки. Немногие, однако же, желали пользоваться сим; книг, набранных *Грибоедовым* от Булгарина, было много...» [7]

Из этой неприятной истории драматургу помогает выпутаться любимец императора Николая I князь И.Ф. Паскевич, который был женат на двоюродной сестре А.С. Грибоедова. После освобождения драматурга с «очистительным аттестатом» близкий родственник и покровитель определил и дальнейшую судьбу Грибоедова: его вновь отправили служить на Кавказ под начало самого Паскевича: в частности, Грибоедов отвечал за дипломатические отношения с Персией и Турцией. Карьера Грибоедова складывалась в этот период жизни достаточно удачно, именно ему поручили привести императору Туркманчайский мирный договор, заключенный с Персией. Грибоедов принимал активное участие в выработке условий этого договора, по которому не только прекращались военные действия между Российской империей и Персией, но и земли Восточной Армении отходили России, да и контрибуцию персы должны были заплатить немаленькую – 20 миллионов рублей серебром. Вполне понятно, почему Николай I милостиво встретил посланника, наградил его орденом св. Анны 2-й степени с бриллиантами, денежной премией в 4000 червонцев. Кроме того, А.С. Грибоедов получил чин статского советника и был назначен полномочным министром в Персию.

Один из самых романтических мифов о Грибоедове – это миф о его сватовстве и женитьбе на Нине Чавчавадзе. Истинная история этих отношений несколько ретушируется уже хотя бы потому, что невесте было 15 лет, а жених был старше ее более чем в два раза. Однако не следует забывать, что в Российской империи еще в конце 18 – начале 19 ст. девушек выдавали замуж в 14 лет, в Грузии – в 12–13 лет. Князь А.Г. Чавчавадзе, один из самых просвещенных людей своего времени, был близким другом А.С. Грибоедова, поэтому драматург знал Нину еще совсем ребенком, учил ее играть на фортепиано, но влюбился, увидев ее повзрослевшей, в тот же день сделал предложение и получил согласие. В Письме к своему приятелю Ф.В. Булгарину А.С. Грибоедов так описывал эту ситуацию: «В этот день я обедал у старой моей приятельницы Ахвердовой, за столом сидел против Нины Чавчавадзе, второй том Леночки, все на нее глядел, задумался, сердце забилося, не знаю, беспокойства ли другого рода, по службе, теперь необыкновенно важной, или что другое придало мне решительность необычайную <...> мы туда уклонились, взошли в комнату, щеки у меня разгорелись, дыхание занялось, я не помню, что я начал ей бормотать, и все живее и живее, она заплакала,

засмеялась, я поцеловал ее, потом к матушке ее, к бабушке, к ее второй матери Прасковье Николаевне Ахвердовой, нас благословили, я повис у нее на губах во всю ночь и весь день, отправил курьера к ее отцу в Эривань с письмами от нас обоих и от родных. Между тем выюки мои и чемоданы изготовились, все вновь уложено на военную ногу, на вторую ночь я без памяти от всего, что со мною случилось, пустился опять в отряд, не оглядываясь назад» [1]. Что заставило Грибоедова так молниеносно сделать предложение: воспоминание о бывшем увлечении какой-то Леночкой, о чем, несомненно, знал Булгарин, или соперничество с сыном генерала Ермолова?

Свадьба была сыграна как-то слишком срочно, с нарушением субординации – чиновники министерства иностранных дел обязаны были испрашивать разрешение на брак у министра. А.С. Грибоедов же, понимая, что это займет слишком много времени, обратился за разрешением к князю И.Ф. Паскевичу, который позднее вынужден был вступить по этому поводу с в переписку с министром иностранных дел К.В. Нессельроде.

Бытует миф о том, что за смерть А.С. Грибоедова Персия «заплатила» российскому правительству, передав в дар императору Николаю I знаменитый алмаз «Шах», который вместе с другими ценными подношениями привез в Петербург сын персидского шаха Аббас-Мирза. На самом деле, персы добились того, чего хотели: им уменьшили сумму контрибуции и увеличили сроки ее выплаты.

Все это несколько не уменьшает заслуг Александра Сергеевича Грибоедова перед своим Отечеством и не делает его комедию «Горе от ума» менее великой, чем она есть на самом деле. Грибоедов навсегда останется для нас литератором, который стоял у истоков национальной русской драматургии и который во многом определил путь ее развития.

Литература

1. Письма Грибоедова А.С. [Электронный ресурс]. – 2015. Режим доступа : <http://www.griboedov.net/pisma/059.shtml>. – Дата доступа : 04.01.2015.
2. Андреев, А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала 19 века / А.Ю. Андреев [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://libatriam.net/read/129506/>. – Дата доступа : 04.01.2015.
3. Лыкошин, В.И. Из «записок» / В.И. Лыкошин [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.griboedov.net/remember/002.shtml>. – Дата доступа : 06.01.2015.
4. Феофанов, А.М. Студенчество Московского университета второй половины XVIII – первой четверти XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. : 07.00.00 / А.М. Феофанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/studenchestvo-moskovskogo-universiteta-vtoroy-poloviny-xviii-pervoy-chetverti-xix-v>. – Дата доступа : 05.01.2015.
5. Скабичевский, А.М. Александр Грибоедов. Его жизнь и литературная деятельность / А. М. Скабичевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks175327. – Дата доступа : 04.01.2015.
6. Щеголев, П.Е. А.С. Грибоедов и декабристы (По архивным материалам) / П.Е. Щеголев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/s/shegolew_p_e/text_0140.shtml. – Дата доступа : 04.01.2015.
7. Липранди, И.Л. Из «Дневных записок» / И.Л. Липранди [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.griboedov.net/remember/013.shtml>. – Дата доступа : 06.01.2015.